

В.М. Дьяконов

(Якутск, Якутский государственный университет)

К вопросу о текстильной керамике в неолите Якутии

Впервые предположение о существовании в неолите Якутии текстильной керамики было высказано А.П. Окладниковым (1950а, 1955), при рассмотрении им керамического материала со стоянок Куллата и Малая Мунку. Судя по описаниям видно, что текстильной исследователь называл различную по характеру изготовления керамику. В большинстве случаев, таким термином им была охарактеризована шнуровая керамика (Окладников, 1950а, с. 41, 43-45, 57-59, табл. V, 1, XVII, 1-4, XIX, 2-3), но в некоторых случаях и сетчатая (Там же, с. 57, табл. XV, 4). На одной из таблиц (там же, табл. XV, 5) видно, что отпечатки «полос ткани» на керамике имеют равнозначную вертикальную и горизонтальную направленность. Эту разновидность керамики А.П. Окладников также отнес к текстильной (Там же, с. 57). На стоянке Малая Мунку в Олёкминском районе ЯАССР им были обнаружены черепки сосудов, на поверхности которых сохранились «оттиски настоящей ткани», то есть на внешней поверхности черепков отмечался технический орнамент в виде рельефных отпечатков ткани, которую, как считает А.П. Окладников, местные племена могли изготовить из дикорастущих текстильных растений, таких как крапива или лён (Окладников, 1955, с. 84). Вопрос о методике изготовления такой керамики, к сожалению, исследователем рассмотрен не был. В дальнейшем, эта гипотеза не получила своего подтверждения, а в трудах последователей Окладникова текстильную керамику отнесли к разряду шнуровой (Мочанов, 1969, с. 165-166; Федосеева, 1980, с. 162) или сетчатой (Алексеев, Черосов, 1990, с. 75; Алексеев, 1996, с. 45-46). Оформилась и укоренилась схема, согласно которой, в раннем неолите Якутии бытовала исключительно сетчатая керамика, в среднем – шнуровая, в позднем – вафельная и рубчатая.

Единого мнения об изготовлении сетчатой керамики у археологов нет (Алексеев, 1996, с. 46; Воробьёв, 1999, с. 85). Это объясняется, по-видимому, тем, что сетчатой называют керамику, изготовленную разными способами. Согласно одной из версий, сетчатая керамика изготавливалась при помощи сетки-плетёнки, внутри которой вылеплялся сосуд, а затем, при обжиге, сетка выгорала, оставляя рифлёные отпечатки в виде узелков и нитей (Алексеев, Черосов, 1990, с. 75). А.П. Окладников предполагал, что сетчатая керамика могла изготавливаться посредством выкапывания ямки, при обмазывании стенок которой изготавливался сосуд (Окладников, 1950б, с. 167-171). Другая версия гласит о том, что сетчатая керамика изготавливалась методом выколачивания (Воробьёв, 1999, с. 69). Среди керамики, относимой специалистами к сетчатой разновидности, имеется несколько вариаций. Один вид отличается большим количеством хаотически разбросанных по всей площади сосуда вдавлений разной величины и глубины, создающих рифлёную поверхность. На некоторых сосудах имеется дополнительная обработка лощением (Шестаковка IV). Эту разновидность археологи классически относят к сетчатой, хотя именно такая керамика, скорее всего, не могла быть изготовлена при помощи сетки-плетёнки, а возможно изготавливалась, как считал А.П. Окладников, в ямке. Второй тип характеризуется небольшим количеством вдавлений примерно одинаковой глубины. Промежутки между вдавлениями гладкие, что говорит о применении двойной обработки – изготовление сосуда при помощи укрепляющей основы (например сетки) или оббивка стенок лопаткой, обмотанной широкой сеткой и дальнейшее уплотнение неровностей посредством плоской лопаточки или полировка шкуркой. Что касается шнуровой керамики, то здесь также отмечаются вариации. Собственно шнуровая керамика наиболее часто встречается на поселениях и стоянках белькачинской культуры. Сосуды обработаны шнуровым техническим орнаментом, чаще всего, либо вертикальной (от венчика к днищу), либо диагональной направленности. Размеры витого шнура различ-

ны, но принцип нанесения был, по-видимому, единым – посредством лопаточки с обмотанным на ней шнуром. Второй тип менее распространён. Его образцы встречены на стоянках Белькачи I, слои IV-V (Мочанов, 1969, с. 241, 242, табл. 35, 9-12, 36, 12), Куллаты (Окладников, 1950а, с. 216, табл. XV, 1, 3) и Хоро I (Дьяконов, 1998, табл. 81, 17). Этот тип характеризуется наличием разнонаправленных линий: очень тонких неглубоких горизонтальных, идущих параллельно плоскости сосуда, и широких глубоких линий, направленных от венчика к днищу. Такой орнамент мог быть нанесён горизонтальной рубчатой лопаткой (аналогичной ымыяхтахской), с последующим проведением вертикальных кривых палочкой с затупленным округлым концом. Возможен также вариант изготовления каркаса (типа корчаги) из прутиков, где нижние концы связывались в одной точке, а верхняя часть расходилась. Снаружи пруты обвязывались тонкими нитями или верёвочками. Внутри каркаса укладывалась глиняная масса, и сосуд вылеплялся внутри него. После этого, на поверхности оставались вертикальные вдавления от прутиков и горизонтальные – от нитей или верёвочек. Возможно, что наличие на белькачинских сосудах шиповидного днища обусловлено именно спецификой такого технологического приёма. О применении прутиков, обвитых тонкими нитями, при изготовлении шнуровых сосудов с приострённым днищем, также пишет А.П. Окладников (1950а, с. 46). По вопросу изготовления ымыяхтахских вафельных и рубчатых сосудов у археологов едино мнение о применении исключительно техники выколачивания лопаточкой, либо с вафельным резным орнаментом, либо с рубчатым. Это хорошо доказывается многослойностью ымыяхтахской керамики, где отпечатки лопаточки с орнаментом имеются также и в местах спайки слоёв. Сопоставление шнуровой керамики с текстильной, на наш взгляд, не приемлемо, в силу того, что текстильная керамика могла быть изготовлена как при помощи лопаточки, обмотанной тканью, так и при помощи целого тканного мешочка или большого куска ткани. Шнуровая же керамика изготовлялась посредством обработки поверхности лопаточкой, либо в каркасе из прутиков, но при этом орнамент разнится. Второй тип сетчатой керамики возможно сопоставить с текстильной разновидностью, так как хорошо сделанную сетку можно сравнить с грубой тканью, но сетку-плетёнку могли лишь плести, а ткань могли и сплести и связать при помощи спиц. На образцах текстильной керамики ямочки-вдавления расположены равномерно и очень близко друг к другу. Изготовление такой сеточки при помощи ручного плетения – крайне трудоёмкий процесс, требующий колоссального терпения и количества времени, что, вряд ли было возможно для неолитического человека. Таким образом, столь близкое расположение мелких вдавлений могло быть оставлено лишь при помощи обработки поверхности сосуда вязаной тканью.

В 1998-1999 гг. на стоянке Владимировка VIII в окрестностях Якутска был зафиксирован комплекс керамики, изготовленной при помощи ткани (Дьяконов, 1999, 2000). Эти находки вновь заставили поднять вопрос о существовании текстильной разновидности керамики. При кажущейся схожести такого орнамента с отпечатками мелкого «витого шнура», явственно видно, что направленность «кручёных нитей» имеет как вертикальную, так и горизонтальную ориентировку. От сетчатой керамики, где отпечатки носят, в основном, хаотический характер, рассматриваемая отличалась чёткой упорядоченностью вдавлений. Слепки, проведенные с внешней поверхности керамики, показали, что такой орнамент мог быть получен с помощью грубой тканой основы, типа мешковины. Всего на стоянке было обнаружено более двухсот фрагментов нескольких таких сосудов, имевших обычные для раннего и среднего неолита формы (округлое дно и прямые стенки) и распространённый орнамент в виде округлых сквозных отверстий под бортиком. Кроме того, в смешанном культурном слое стоянки, вместе с текстильной, была найдена также сетчатая, шнуровая и вафельная керамика. Керамический материал сопровождался здесь типичным неолитическим каменным инвентарём – отщепами, ножевидными пластинами, резцами, ножами, наконечниками стрел и др. Ещё

один фрагмент венчика текстильного сосуда обнаружен на стоянке Чуйя в Мегино-Кангаласком улусе Якутии (материалы Н.П. Прокопьева, шифр А-190). Сосуд был закрытого типа, с чуть наклонёнными внутрь стенками. Бортик сосуда был украшен овальными вдавлениями, а под бортиком проходил ряд округлых сквозных отверстий. По сообщению С.А. Воробьёва, отпечатки грубой ткани на керамике отмечены также на стоянке Малая Джикимда в бассейне Олёкмы. Характер венчиков, художественного орнамента и состав глиняного теста указывает на сходство этой керамики как с сетчатой, так и с шнуровой, что, по-видимому, затрудняло исследователей конкретно характеризовать её текстильной. На основании этих данных, можно предположить, что в промежутке между ранним и средним неолитом, в Якутии практиковалось использование ткани при изготовлении глиняных сосудов. К сожалению, чётких данных о культурной принадлежности текстильной керамики пока нет, но, судя по художественной орнаментации, формам сосудов и составу глиняного теста, она существовала в Якутии в диапазоне раннего и среднего неолита в IV-III тыс. до н. э.

Научный руководитель – д.и.н. А.Н. Алексеев